

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 20 Іюня 1910 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
ДВА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
5 руб.

№ 25

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
ВОРОНЕЖЪ. ДУХОВНАЯ
СЕМНАРІЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На священническія:

Священникъ Богословской церкви с. Солонецкаго, Павловскаго уѣзда, Василій *Рябченко*, по прошенію, перемѣщенъ къ Богословской церкви сл. Мужичьей, Богучарскаго уѣзда, 9 іюня.

Священники церковей: Пятницкой с. Терехова, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Іоаннъ *Козловскій* и Николаевской с. Малой Знаменки, Валуйскаго уѣзда, Михаиль *Ершовъ*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 9 іюня.

Священнику Успенской церкви сл. Николаевки, Бирюченскаго уѣзда, Василю *Васильевскому* предоставлено перейти къ Христорожественской церкви с. Рождественскаго, Валуйскаго уѣзда, 9 іюня.

Священникъ Космо-Даміановской церкви с. Краснорѣченскаго, Повохоперскаго уѣзда, Георгій *Затонскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Дмитріевской церкви сл. Повокуторной, Бирюченскаго уѣзда, а на его мѣсто предоста-

влено перейти священнику Знаменскаго женскаго монастыря, Землянскаго уѣзда, Петру *Петрову*, 9 іюня.

Священникъ Христорождественской церкви пригор. гор. Воронежа сл. Дальней Чижевки Евѣмій *Таировъ*, по прошенію, церемѣченъ къ Троицкой церкви пригор. гор. Воронежа сл. Ближней Чижевки, а на его мѣсто предоставлено перейти священнику Покровской церкви с. Костенокъ, Воронежскаго у. Владиміру *Автомонову*, 12 Іюня.

В) *На псаломщическихкія:*

Окончившій курсъ духовной семинаріи Андрей *Носовъ*—къ Крестовоздвиженской церкви сл. Россоши, Острогожскаго уѣзда, 8 іюня.

Уволены за штатъ:

И. д. псаломщика Покровской церкви сл. Казначеевки, Валуйскаго уѣзда, Евгеній *Корыстинъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отчисленъ отъ занимаемой должности, 4 іюня.

Діаконъ на вакансіи псаломщика Успенской церкви, хут. Басовки, Острогожскаго уѣзда, Іоаннъ *Чуевъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ, 9 іюня.

Отъ Воронежской Духовной Консисторіи.

Страховой отдѣлъ при Хозяйственномъ Управленіи Святейшаго Синода, отношеніемъ отъ 26 мая сего года за № 15854, разъяснилъ, что въ случаѣ отказа земскаго или частныхъ страховыхъ обществъ принять на страхъ отъ огня строенія духовнаго вѣдомства до 1 января 1911 года, таковыя могутъ быть застрахованы на срокъ не далѣе одного года со дня окончанія нынѣшняго страхованія, съ тѣмъ, чтобы въ 1911 году имущество это поступило во взаимное страхованіе строеній духовнаго Вѣдомства съ уплатой страховой преміи въ порядкѣ 48 § Положенія 6 іюня 1904 года.

О чемъ Консисторія и даетъ знать симъ духовенству Епархіи къ руководству.

С П И С О К Ъ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Причта по штату положено.			На лицо состоитъ.			Количество прихожанъ муж. пола.	Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жалованья причту.		Количество причтового капитала.	Имѣется ли подцерковный домъ.
		Священниковъ	Диаконовъ.	Псаломщиковъ	Священниковъ	Диаконовъ.	Псаломщиковъ			Отъ казны.	Отъ общества.		
А) Священническія:													
1	Павловскаго уѣзда, с. Солонецкаго, Богословская церковь . . .	1	1	1	—	—	1	1084	33	—	—	—	Есть
2	Новохоперскаго у., с. Краснорѣченскаго, Космо-Даміан. ц. .	1	1	1	—	—	1	886	33	400 р.	500 р.	—	Есть.
3	Пригор. г. Воронѣжа сл. Дальней Чижевки, Христорождеств. ц.	1	1	1	—	—	1	1334	38	—	—	3470 р	—
<p>Кромѣ того остаются вакантными священническія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 7 марта с. г. подъ №№ 3, 4, 8, 10 б) за 9 мая подъ №№ 1, 5 в) за 30 мая подъ №№ 2, 3, 4 и г) 13 іюня подъ №№ 1, 2, 3, 4, 6 и 7.</p>													

Б) Псаломщическія:

Г	Валуйскаго уѣзда, с. Казначевки, Покровская церковь	1	1	1	1	—
2	Острогожскаго уѣзда, хут. Басовки, Успенская церковь	1	—	1	1	—
3	Задонскаго уѣзда, с. Уткина, Архангельская церковь	1	1	1	1	—

Кромѣ того остаются вакантными псаломщическія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ а) за 7 марта с. г. подъ №№ 2, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 15, 19, 21, 25, 31, 33, 35, б) за 9 мая подъ №№ 1, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, в) за 30 мая подъ №№ 1, 2 и г) за 13 июня подъ №№ 1, 2, 3 и 4.

—	2083	35	—	—	—	—
—	635	33	—	—	—	Есть.
—	868	33	400 р.	—	2000 р.	—

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго попечительства города Воронежа Выходо-Иерусалимской (Ильинской) церкви за 1909 годъ.

П Р И Х О Д Ъ	СУММА.	
	Руб.	К.
Остатокъ отъ 1908 п 1909 годовъ.		
Наличными 109 руб. 86 к. ⁰ / ₀	11079	62
⁰ / ₀ съ капитала	480	83
отъ В. М. Сошкова	141	—
„ Говоровой.....	10	—
„ Молчанова.....	50	—
„ Поповой.....	50	—
„ Ростовцева.....	10	—
„ Свинецна.....	10	—
„ Горденина.....	10	—
На поминъ Василя и Евдокии.....	20	—
отъ Киселевой.....	5	—
„ Тюменевой.....	6	—
„ Рейхардъ.....	3	—
„ Цопова Николая.....	5	—
„ Церковная кружка.....	23	95
„ Комитета	11	36
„ Тумановой.....	100	—
„ билетами.....	1000	—
Всего.....	13125	56
отъ Петровыхъ: 15 пуд. муки, 6 пуд. 25 ф. гороху, 5 пуд. пшена, 2 ф. чаю, 20 ф. сахару.		
отъ Дѣдова 20 билетовъ по 10 ф. 5 п.		
„ Безрукова 50 билетовъ по 20 ф. 25 п.		
„ Кудинова 80 аршинъ ситца.		

РАСХОДЪ.	СУММА.	
	Руб.	К.
За хлѣбъ и пшено.....	172	97
Бѣднымъ къ Празднику.....	91	50
Отопленіе и прислугѣ по школѣ.....	50	20
Пѣвчимъ.....	141	95
На погребеніе.....	11	50
Учителю пѣнія.....	45	—
Учительницѣ руководѣлія.....	48	—
Выдано въ замужество.....	10	—
Страхованіе билетовъ 2-го и 1-го займа.	32	70
Выписка книгъ.....	6	15
Для удовольствія дѣтей къ Празднику. . .	12	—
Итого.....	621	97
Остатокъ.....	12503	59
Всего.....	13125	56

Предсѣдатель *Н. Петровъ.*

Члены Попечительства: Протоіерей *Аристархъ Аристовъ, В. Сопиковъ, П. Сонинъ, Андрей Дядовъ.*

Распоряженія Епархіального Начальства.—Отъ Воронежской Духовной Кон-
систеріи.—Списокъ вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.—
Отчетъ приходскаго попечительства города Воронежа Входо-Іерусалимской
(Ильинской) церкви за 1909 годъ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

20 ІЮНЯ.

№ 25

1910 ГОДА.

С Л О В О

на день Святыя Троицы или сошествія Св. Духа на апостоловъ¹⁾.

*Мы же не духи міра сего прияхомъ,
но Духа, иже отъ Бога (1 Кор. 2, 12).*

Свѣтло и торжественно празднуетъ нынѣ Св. Церковь сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Это—потому, что Духомъ Святымъ собственно создана сама Церковь Божія на землѣ: Имъ, окончательно открыты и уяснены чрезъ Свят. апостоловъ тайны царствія Божія и все ученіе христіанское, Имъ побѣждены всѣ языки и приведены въ послушаніе вѣрѣ; Имъ дарованы христіанамъ всѣ силы, *яже къ животу и благочестію*, въ таинствахъ церковныхъ, Имъ изречены всѣ уставы и учрежденія церковныя къ возвращенію, укрѣ-

¹⁾ Прочтено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова Монастыря, при Архіерейскомъ служеніи.

плению и огражденію духовной жизни христіанской, Имъ до-
селѣ хранится цѣлымъ и неповрежденнымъ залогъ нашего
спасенія. *Святымъ Духомъ*, наконецъ, *всяка душа жи-*
вится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется Тройчи-
скимъ единствомъ, священнотайнъ (Степен. 4-го гл.).

Какъ христіане православные, и мы, братія, всѣ еще
отъ купели святаго крещенія содѣлались причастниками бла-
годати Св. Духа и всѣ запечатлѣны Духомъ Св. чрезъ м-
ропомазаніе. И мы посему вмѣстѣ съ апостоломъ можемъ
сказать о себѣ, что мы *не духа міра сего пріяхомъ, но*
Духа, иже отъ Бога. Но можемъ ли мы сказать, что Духъ
Св. и нынѣ обитаетъ въ насъ?—Благодать Св. Духа, какъ
даръ получаемая, каждымъ христіаниномъ должна быть хра-
нима, но можетъ быть и утеряна, и Духъ Св., *свыше сни-*
сходяй къ намъ отъ Отца свѣтовъ, можетъ отступить отъ
насъ, какъ нѣкогда отступилъ отъ нечестивыхъ людей, о
чемъ повѣствуетъ священная исторія (напр., отъ всѣхъ лю-
дей предъ потопомъ, отъ Саула, отъ Содомлянъ, отъ апост.
Иуды, отъ Ананіи, Сапфиры и др.). Поэтому естественно
спросить: имѣемъ ли мы и нынѣ въ себѣ Св. Духа? Вопросъ
этотъ не праздный, но существенный въ дѣлѣ нашего спа-
сенія, ибо если нѣтъ въ насъ Духа Св., то мы и не мо-
жемъ называться христіанами. *Аще кто Духа Христова*
не имать, говоритъ апостоль, *сей ипсть Еговъ* (Римл.
8, 9). Посему въ честь Св. Троицы и для общаго нашего
назиданія разсмотримъ обстоятельнѣе при свѣтѣ слова Бо-
жія признаки, которыми обозначается присутствіе и дѣй-
ствіе Св. Духа въ христіанахъ.

Духъ Святой, слуш. благ., есть третья Упостась Св.
Живоначальная Троицы, истинный Богъ всемогущій и все-
совершенный, споклоняемый и славимый Отцу и Сыну, в
по существу Своему непостижимъ. Но въ цѣляхъ домостро-
ительства спасенія людей и откровенія на землѣ Царствія

Божія Онъ благоволяетъ проявлять Себя въ людяхъ *въ особыхъ случаяхъ* чрезвычайнымъ видимымъ образомъ и *постоянно*—невидимо, во внутренней жизни христіанъ, въ характерѣ и настроеніи ихъ душъ, въ ихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Различаются такимъ образомъ *чрезвычайныя дары* благодати Св. Духа въ людяхъ и *постоянныя*, или плоды духовной жизни. Особенно поразительныя чрезвычайныя дары благодати Св. Духа даны были святымъ апостоламъ въ день Пятидесятницы и во все время ихъ апостольскаго служенія на землѣ. Апостолы, напримѣръ, въ день Пятидесятницы вдругъ получили способность говорить на всѣхъ языкахъ; несмотря на то, что большая часть апостоловъ были не книжные простецы, рыбаки Галилейскіе, однако всѣ апостолы получили отъ Св. Духа даръ непогрѣшимаго разумѣнія тайнъ Царствія Божія и всего ученія христіанскаго; всѣмъ апостоламъ даны были дары пророчества, чудотвореній и т. д. Но всѣ эти и имъ подобныя чрезвычайныя дары благодати Св. Духа въ вѣкъ апостольскій вызваны были особеннымъ чрезвычайнымъ характеромъ служенія апостольскаго и посему въ послѣдующее время въ большей части прекратились. Во всякомъ случаѣ къ намъ—обыкновеннымъ христіанамъ, эти чрезвычайныя признаки высшей духовной жизни и призванія не приложимы. Совсѣмъ иное должно сказать о постоянныхъ дарахъ благодати Св. Духа или о плодахъ духовныхъ. Присутствіе ихъ необходимо у всякаго христіанина, одушевляемаго Духомъ Святымъ, и отсутствіе ихъ у насъ будетъ свидѣтельствовать объ удаленіи отъ насъ Св. Духа, или о нашемъ отпаденіи отъ Его благодати. Какіе же это плоды?—Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). А въ посланіи къ Римлянамъ говорить: *нѣсть бо Царствіе Божіе брашно и*

нитіе, но правда, миръ и радость о Дусъ Святъ (Римл. 14, 17). Какъ видите, въ обоихъ случаяхъ св. апостоломъ перечисляются главнѣйшія добродѣтели христіанскія, но всѣ онѣ называются плодами духовными, потому что пріобрѣтаются христіанами не иначе, какъ при содѣйствіи благодати Св. Духа. Къ нимъ еще должна быть присоединена молитва, которая служитъ и средствомъ полученія благодати Св. Духа и даромъ духовнымъ въ насъ, потому что настоящая чистая молитва къ Богу также возбуждается въ насъ Духомъ Святымъ (Римл. 8, 26). Собственно говоря, плодовъ Св. Духа великое множество у христіанъ: ихъ столько, сколько добродѣтелей христіанскихъ, и каждый христіанинъ въ отдѣльности не въ состояніи имѣть или приносить всѣхъ плодовъ духовныхъ, а имѣеть и приносить лишь нѣкоторые, которые наиболѣе отвѣчаютъ характеру его и условіямъ его временной земной жизни, или которые даны ему на пользу Духомъ Святымъ. Но между ними четыре—таковы, что они общи всѣмъ христіанамъ и обязательно должны быть и у cadaго изъ насъ, это—вѣра въ Бога, надежда на Бога, любовь къ Богу и ближнимъ и молитва. Вотъ что пишетъ о семъ одинъ приснопамятный святитель и проповѣдникъ нашей церкви: „Ты вѣруешь, христіанинъ, во Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти;—вѣруешь, что Онъ ради имени своего спасетъ и тебя отъ смерти вѣчныя и очиститъ отъ всякаго грѣха кровію Своею. Знай же, что это въ тебѣ даръ Св. Духа. *Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, ницїю Духомъ Святымъ, учить Апостоль (1 Кор. 12, 3). Благодатію есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божїи дара*“ (Еф. 2, 8).

„Ты, грѣшникъ, дерзаешь называть безиредѣльное и всесвятѣйшее существо—Бога Отцемъ своимъ (произносишь въ молитвѣ: *Отче нашъ*), осмѣливаешься причислять себя

къ чину синовъ Божіихъ, чаешь быть наслѣдникомъ Божиимъ, сонаслѣдникомъ Христу въ небесномъ царствіи. Помни же и не забывай, что такое упованіе производится въ тебѣ Духомъ Святымъ. *И понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща: Авви Отче!* (Гал. 4, 6). *И мы начатокъ Духа въ себѣ имуще, вси мовленія чиемъ*“, учитъ Апостоль (Римл. 8, 23).

„Ты, вѣрующій во Іисуса Христа, имѣешь желаніе добраго, услаждаешься святымъ, богоугоднымъ, опускаешь стремленіе къ небесному и, хотя по временамъ, творишь добро. Знай же, что сія любовь въ тебѣ къ доброму, святому, богоугодному преизливается въ тебя Духомъ Святымъ. *Любы Божія изліяся въ сердца наша, учитъ Апостоль, Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Римл. 5, 5). *Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи*“¹⁾.

Тоже надо сказать и о чистой молитвѣ нашей къ Богу, ибо Апостоль пишетъ о ней: *о чемъ бо поможемся, якоже подобаетъ, не въмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26).

Итакъ, слуш. благ., вѣра въ Бога, надежда на Бога, любовь къ Богу и ближнимъ и молитва,—вотъ тѣ существенные признаки, по которымъ мы можемъ судить о присутствіи и дѣйствіи въ насъ благодати Св. Духа. Поэтому, чтобы отвѣтить на вопросъ: имѣемъ ли мы въ себѣ и нынѣ Духа Святаго, мы должны тщательно осмотрѣть жизнь нашу и спросить самихъ себя, имѣемъ ли мы правую вѣру христіанскую, святую надежду на Бога и христіанскую любовь

¹⁾ Изъ поученія почившаго Архіеписк. Воров. Іосифа см. Воров. Епар. Вѣд. 1893 г., стр. 311—312.

и молитву, и если наше сознание дастъ намъ на это утвердительный отвѣтъ, то мы можемъ быть спокойны за то, что стоимъ на вѣрной стезѣ спасенія (конечно, подъ условіемъ неизмѣннаго пребыванія нашего въ церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія); если же нѣтъ, то мы должны глубоко обезпокоиться симъ такъ, какъ беспокоимся при видѣ идущей на насъ смертной опасности, ибо лишеніе благодати Свят. Духа дѣйствительно грозитъ намъ неминуемой и вѣчной смертію. Но что-же дѣлать намъ далѣе въ томъ случаѣ, если мы сознаемъ въ себѣ оскудѣніе благодати Св. Духа? Ужели должно совсѣмъ отчаяться въ нашемъ спасеніи?— Нѣтъ. Дарованіе намъ благодати Св. Духа не зависитъ отъ нашихъ заслугъ; *и сіе не отъ насъ, Божій даръ есть*, говоритъ Апостоль. Но отъ насъ зависитъ какъ отпасть отъ благодати, такъ и снова возстать и привлечь къ себѣ обильное изліянiе благодати щедродательнаго Духа. Поэтому тотъ-же Апостоль увѣщеваетъ насъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 9), *не оскорбляйте Духа Святаго Божія* (Еф. 4, 30) и еще говоритъ: *исполняйтесь Духомъ* (Еф. 4, 19). Угашеніе въ насъ Духа благодати бываетъ тогда, когда мы чрезмѣрно начинаемъ прилѣпляться къ благамъ міра сего и, забывъ о Богѣ, проводимъ порочную жизнь. Когда мы дадимъ силу какой-либо страсти грѣховной совсѣмъ возобладать надъ нами, тогда Духъ Св. совершенно удаляется отъ насъ, ибо Онъ, какъ Духъ чистоты, не можетъ обитать въ храмѣ, исполненномъ всякой мерзости (Быт. 6, 3). И наоборотъ, чтобы привлечь къ себѣ благодать Св. Духа, нужно очистить свою душу покаяніемъ и твердо рѣшиться проводить чистую христіанскую жизнь. Апостоль Петръ, въ день Пятидесятницы на вопросъ слушавшихъ его проповѣдь о Христвѣ: *что сотворимъ мужіе братіе?*—сказалъ имъ:— *покайтесь!* (Дѣян. 2, 37, 38). Тоже должно сдѣлать и намъ, если мы желаемъ быть причастниками Свят. Духа и

исполняться Его благодатию: каются и затѣмъ, обратившись отъ міра къ Богу, проводятъ святую жизнь.

Къ сожалѣнію, сл. бл., нельзя не видѣть, какъ въ наше время среди насъ же, именующихся христіанами, начинается повсюду преобладать надъ людьми духъ міра сего — духъ богозабвенія, невѣрія и отчужденія отъ св. церкви, духъ лжи, раздѣленія и вражды людей между собою, духъ похоти и всякія нечистоты. Въ погонѣ за мірскими благами и утѣхами у многихъ вовсе угасаетъ духовная христіанская жизнь; многихъ охватываетъ духъ отчаянія, и они не находятъ въ себѣ силъ продолжать даже обыкновенную естественную жизнь. Эта современная манія самоубійствъ, особенно среди молодого поколѣнія, о чемъ свидѣтельствуетъ иномъ, какъ не о совершенномъ отпаденіи таковыхъ отъ благодати св. Духа?

Братія-христіане! *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога.* Нашъ рай не на землѣ, а на небѣ; нашъ Богъ есть Богъ блаженства и утѣшитель нашъ — Духъ, Святой. Припадемъ же къ Нему нынѣ съ пламенной молитвой, взывая: *Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истинный, иже вездѣ сый, и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, приди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякия скверны и спаси, Блаже, души наша.*

Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ въру истинную, Нераздѣльной Троицѣ поклонимся, Та бо насъ спасла есть. Аминь.

Священникъ Тихонъ Крутиковъ.

Р Ъ Ч Ъ

при открытіи краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ 8 іюня 1910 г.

Сегодня мы начинаемъ съ Вами тяжелую, но и очень важную работу. Въ глуши сель и деревень Вы до сихъ поръ работали по одиночкѣ надъ великимъ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Явившись туда съ небольшими теоретическими свѣдѣніями изъ разныхъ общеобразовательныхъ наукъ, Вы жили, окруженные почти сплошнымъ невѣжествомъ. И неудивительно, если въ такой обстановкѣ блекло и блѣднѣло то знаніе, которое Вы приносите туда изъ школы; напротивъ, удивительно, если Вы могли поддержать въ себѣ и при такой обстановкѣ любознательность и желаніе пополнять свои познанія. Еще труднѣе была для Васъ та спеціальная задача, ради которой Вы пошли въ народную школу: Вы должны были сами выработать приемы обученія и воспитанія, часто ошибаясь или съ удивленіемъ открывая такой педагогическій приемъ, который давнымъ давно былъ открытъ раньше Васъ, но не былъ доведенъ до вашего свѣдѣнія. Эта ежедневная работа, безъ поддержки и совѣта со стороны сотоварища или опытнаго педагога, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на самочувствіе учителя. И когда теперь Вы собрались сюда съ разныхъ концовъ Епархіи, то я прежде всего поздравляю Васъ съ этимъ учительскимъ праздникомъ. Въ этотъ день съѣзда Вы еще чувствуете взаимную отчужденность и только еще присматриваетесь другъ къ другу. Но пройдетъ нѣсколько дней и Вы въ общей работѣ — работѣ всей вашей жизни — почувствуете тѣсное духовное единеніе. Присутствуя на урокахъ въ образцовой школѣ, разбирая уроки своихъ сотоварищей, разрабатывая планъ школьныхъ занятій и слушая методическія разъясненія руководителей и лекторовъ курсовъ, Вы во многомъ до-

полните свои теоретическія и практическія знанія и уѣдете отсюда съ болѣе яснымъ представленіемъ о задачахъ своей работы и способахъ обученія.

Но для того чтобы съ первыхъ же дней Вы ясно поняли предстоящую Вамъ задачу, я считаю нужнымъ выяснитъ Вамъ программу предстоящихъ курсовъ.

Педагогическіе курсы могутъ преслѣдовать двѣ задачи — общеобразовательную и специально-педагогическую. Весьма важно учителю пополнить свои теоретическія познанія по разнымъ отраслямъ знанія. Учитель долженъ не только обучать элементамъ грамотности, но и понимать окружающее въ его прошломъ и настоящемъ. Знаніе отечественной литературы, исторіи, законовѣдвія и др. наукъ весьма важно для учителя. Не менѣе важно знаніе естествознанія и гигиены. Поэтому мы видимъ, что, напр., воронежское земство командировуетъ своихъ учителей на общеобразовательные педагогическіе курсы въ Москву, гдѣ преподается кругъ наукъ, занимающихся изъ всѣхъ факультетовъ университетской науки. По общимъ отзывамъ, слушаніе этихъ курсовъ весьма интересно для учителей. Но по общимъ же отзывамъ послѣ полутора-мѣсячныхъ курсовъ участники ихъ уѣзжаютъ домой безъ какихъ-либо опредѣленныхъ результатовъ: прослушать десятки наукъ въ такой срокъ можно, но усвоить ихъ въ этотъ срокъ невозможно даже и для весьма талантливаго человѣка.

Въ прошедшемъ году мы сдѣлали небольшой, въ весьма скромныхъ размѣрахъ, опытъ съ общеобразовательными курсами, предложили слушателямъ *лекціи* по Закону Божію, русской литературѣ, отечественной исторіи и педагогической психологіи. И мы наблюдали глубокій интересъ слушателей къ этимъ лекціямъ. Но такъ какъ въ короткій срокъ по каждому предмету по тремъ наукамъ пришлось предложить только по 5 лекцій, безъ провѣрки ихъ усвоенія слушате-

лями, то, естественно и результаты этих чтений были неопределенные.

Есть еще одна причина, мѣшающая постановкѣ общеобразовательныхъ курсовъ.—это разнообразіе вашего образовательнаго ценза: то, что является извѣстнымъ для окончившихъ курсъ средней школы, неизвѣстно кончившимъ курсъ прогимназій и второклассныхъ школь, слѣдовательно, и построение лекцій не удовлетворитъ или ту, или другую группу слушателей.

Поэтому настоящіе курсы преслѣдуетъ только такую задачу, которая одинаково важна для всѣхъ и которую возможно осуществить въ короткій пятинедѣльный срокъ, именно задачу спеціально педагогическую.

Школьный учитель долженъ *знать*, какъ вести школьное дѣло, и *умѣть* вести его. Отсюда открываются двѣ задачи курсовъ—теоретическая и практическая.

Для достиженія первой задачи учитель долженъ знать законы и явленія душевной жизни человѣка, такъ какъ иначе невозможно воспитывать и развивать человѣческія способности. Наука, излагающая эти законы и явленія, есть психологія или наука о душѣ. Если же эта наука указываетъ, какимъ способомъ слѣдуетъ пользоваться тѣми или другими душевными способностями въ цѣляхъ обученія человѣка, то она называется *педагогической психологіей*. Вотъ на эту науку Вы и обратите здѣсь свое вниманіе. Вы не только прослушаете по ней рядъ лекцій, но и воспроизведете ихъ по учебникамъ, а потомъ въ бесѣдахъ съ лекторомъ, чтобы вынести отсюда опредѣленные знанія изъ этой области.

За педагогической психологіей, уясняющей почву для воспитательнаго воздѣйствія учителя на ученика, слѣдуетъ самое дѣло воспитанія и обученія.

Это дѣло должно начинаться съ религіознаго оглаше-

нія дѣтей истинами вѣры. Для насъ, работниковъ церковной школы, это главная задача. И потому, вслѣдъ за уроками по педагогической психологіи, Вы прослушаете рядъ чтеній о христіанскомъ воспитаніи и о тѣхъ средствахъ, которыми оно достигается. Какой смыслъ и цѣль народнаго образованія? Почему на первомъ планѣ должно стоять воспитаніе христіанскихъ убѣжденій и чувствъ? Какъ расположить весь строй школы, какъ христіанской общины? Какое значеніе имѣетъ личная христіанская настроенность учителя?

Вотъ вопросы, выяснить которые необходимо каждому учителю и особенно учителю церковной школы. „Учительство въ русской сельской школѣ, говоритъ начинатель церковной школы С. А. Рачинскій, не есть ремесло, но призваніе, низшая степень того призванія, которое необходимо, чтобы сдѣлаться священникомъ“. Задача предстоящихъ бесѣдъ о христіанскомъ воспитаніи и будетъ состоять въ томъ, чтобы изобразить работу школьнаго учителя, какъ соратника священника въ дѣлѣ пастырства, въ дѣлѣ христіанскаго оглашенія народа.

Но эта великая и отвѣтственная работа выполняется учителемъ въ школѣ не путемъ законоучительства, составляющаго право и обязанность самого священника, а путемъ проведенія христіанскихъ воззрѣній въ направленіе другихъ школьныхъ предметовъ и въ самый укладъ школьной жизни.

И особенно это осуществляется путемъ преподаванія славянскаго языка и церковнаго пѣнія.

Не могу не подѣлиться своими наблюденіями надъ постановкою этихъ предметовъ въ нашихъ школахъ. Эти предметы были излюбленными у старыхъ учителей изъ членовъ причта, и тогда они преподавались церковной школѣ усилленно, даже болѣе энергично, чѣмъ русскій языкъ и арифметика. Но послѣ того, какъ въ подавляющемъ количествѣ

учителя стали свѣтскими, интересъ къ этимъ предметамъ замѣтно ослабѣлъ. Отчего это произошло? Оттого, что въ прежнее время преподавали о.о. діаконы и псаломщики, для которыхъ славянскій языкъ и церковное пѣніе составляли родную стихію, въ которой они жили, а для свѣтскихъ учителей они обратились въ обыкновенные школьные предметы. И вотъ славянскій языкъ иногда кажется такому учителю скуднымъ, а церковное пѣніе очень труднымъ. Въ сущности это очень плохая аттестація для учителя, такъ какъ славянское чтеніе есть любимое чтеніе для вѣрующаго простодушна, а церковное пѣніе есть голосъ вѣрующаго сердца. Потому то лучшіе вѣрующіе русскіе педагоги и писатели такъ высоко ставятъ воспитательное значеніе этихъ предметовъ.

Предстоящіе курсы очень большое вниманіе удѣляютъ этимъ предметамъ. Для Васъ самихъ они предлагаютъ рядъ чтеній по искусству псалмодическаго славянскаго чтенія, а также рядъ показательныхъ уроковъ въ начальной школѣ, — наконецъ, и Вы сами должны будете дать рядъ уроковъ по этому предмету.

Но особенно большое вниманіе курсы удѣляютъ церковному пѣнію, которымъ Вы будете заниматься ежедневно по два часа, чтобы выйти отсюда съ умѣніемъ повести это дѣло съ успѣхомъ въ начальной школѣ.

Наконецъ, Вы прослушаете рядъ бесѣдъ по методикѣ русскаго языка и ариѳметики и тѣмъ восполните пробѣлы своихъ собственныхъ познаній по этимъ предметамъ.

Такова первая задача курсовъ, которую можно назвать преимущественно теоретическою.

Вторая задача преимущественно практическая. За *знаніемъ*, которое Вы должны получить на урокахъ по педагогической психологій, методики славянскаго языка, церков-

наго пѣнія, русскаго языка и ариѳметики, должно слѣдовать *умѣнне* поставить всѣ эти предметы въ школѣ.

Для этой цѣли организована здѣсь начальная школа, въ которой Вы будете слушать прежде всего показательные уроки по разнымъ предметамъ. Затѣмъ Вы сами будете принимать активное участіе въ этой школѣ. Каждый изъ Васъ долженъ дать опытъ веденія урока въ школѣ. Для этого каждый изъ Васъ составитъ конспектъ одного урока на заданную равнѣ тему. Въ виду ограниченности времени курсовъ, только пятая часть изъ Васъ дѣйствительно выступить въ школѣ на курсахъ въ качествѣ учителей; но остальные примутъ участіе какъ въ составленіи конспектовъ, такъ и въ разборѣ уроковъ и составленіи подробныхъ записей содержанія пробныхъ уроковъ. Обращаю Ваше особенное вниманіе на эту сторону курсовъ. Дать хорошо урокъ—значить выдержать испытаніе на званіе учителя. Но для этого необходима основательная подготовка и знакомство какъ съ печатными методическими руководствами, такъ и съ опытами Вашихъ соработниковъ. И руководители Ваши будутъ смотрѣть на Ваши конспекты и пробные уроки, какъ на самый главный показатель Вашей педагогической правоспособности.

Считаю необходимымъ сдѣлать одно необходимое предупрежденіе относительно порядковъ въ начальной курсовой школѣ. Эта школа должна бы быть образцовою въ собственномъ значеніи этого слова по своему строю и распорядкамъ. Но краткосрочность курсовъ заставляеть допустить въ ней значительныя отступленія какъ въ распредѣленіи уроковъ, такъ и въ усвоеніи преподаваемаго. Въ четыре недѣли, когда будетъ дѣйствовать наша школа, систематически можно провести только шестую и самое большее—пятую часть годичнаго курса въ каждой изъ трехъ школьныхъ группъ. А между тѣмъ для слушателей курсовъ болѣе важно видѣть въ школѣ не ежедневныя послѣдовательныя занятія, мало отли-

чающіяся другъ отъ друга, а типическіе уроки по всѣмъ предметамъ, падающіе и на начало, и на средину, и на конецъ учебнаго года. Показать эти уроки необходимо, но сдѣлать это возможно на курсахъ только при искусственномъ распредѣленіи занятій, далеко не совпадающемъ съ нормальнымъ расписаніемъ уроковъ въ школь. Возьму для примѣра первые уроки по славянскому языку. Обычно они даются въ младшей группѣ—съ декабря перваго учебнаго года. Но въ нашей школь они невозможны, потому что наша младшая группа въ мѣсячный срокъ не одолѣетъ еще и русскаго букваря въ полномъ объемѣ. Поэтому и обученіе славянскому языку у насъ будетъ начато не съ младшей, а только съ средней группой. Обученіе русскому букварю, при успѣшномъ веденіи дѣла, проходитъ приблизительно въ два мѣсяца; но такъ какъ намъ необходимо показать всѣ приемы обученія букварю, то, по необходимости, переходъ отъ однихъ буквъ къ другимъ у насъ будетъ быстрымъ, а усвоеніе пройденныхъ звуковъ будетъ не вполне основательнымъ. Все это вамъ необходимо запомнить сейчасъ же, чтобы не видѣть образца въ томъ, что вызвано нуждою, и чтобы не видѣть въ этомъ и недостатка, зависящаго отъ руководителей школы.

Таковы будутъ наши занятія. Къ нимъ я хотѣлъ бы прибавить еще одно пожеланіе. Педагогическіе курсы—весьма удобный случай для учителей высказать свои наблюденія по разнымъ учебнымъ вопросамъ. Но при обычномъ обмѣнѣ мнѣній послѣ уроковъ эти наблюденія часто пропадаютъ безслѣдно для сотоварищей. И потому хотѣлось бы осуществить одну особенность курсовъ, рекомендуемую К. Ельницкимъ (Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихся начальныхъ школь, стр. 10): это составленіе рефератовъ или сочиненій по разнымъ школьнымъ вопросамъ, напр., „Какъ я приучаю учениковъ своей школы къ чистотѣ и

опрятности“, „Какъ я приучаю учениковъ къ аккуратному посвщенію школы“, „Какъ я веду занятія въ школѣ съ тремя группами“, разборъ книгъ для чтенія, букварей и т. п. Эти и подобныя сочиненія, обработанныя къ концу курсовъ, могли бы быть прочитаны на какомъ нибудь праздничномъ собраніи послѣ исполненія музыкальныхъ піесъ и хороваго пѣнія.

Этимъ я кончаю свои разъясненія относительно программы курсовъ. Труда будетъ много, и этотъ трудъ упадетъ на тяжелое лѣтнее время. Но, по примѣру прошедшаго года, я вѣрю, что этотъ трудъ Вамъ не страшенъ, потому что Вы къ нему привыкли въ Вашихъ школахъ, потому что труда на курсахъ многіе изъ Васъ жаждаютъ, какъ труда обновляющаго и освѣжающаго. Это будетъ страдная пора, но она совпадетъ съ деревенскою страдою, и это совпаденіе пусть поддержитъ энергію тѣхъ, которые будутъ ослабѣвать.

Не могу не напомнить здѣсь ободряющаго примѣра незабвеннаго С. А. Рачинскаго, работавшаго для школы круглый годъ—въ теченіе учебнаго времени—въ самой школѣ, а лѣтомъ надъ подготовкою учителей. „Вамъ очень хорошо извѣстно, писалъ онъ одному знакомому, что у меня нѣтъ свободнаго дня. Лѣтомъ у меня на рукахъ пять школьныхъ учителей, двое юношей, готовящихся въ учителя, пять живописцевъ, одинъ семинаристъ, одинъ ученикъ духовнаго училища и т. д.—всего до 20 человѣкъ. Вы скажете, что всему этому народу Самъ Богъ велѣлъ лѣтомъ отдыхать..., но это не такъ: только постояннымъ трудомъ вырабатываются люди, и въ этомъ трудѣ необходимы руководство и примѣръ“.

Ради великой работы, на которую Вы призваны въ народныя школы, ради страшной нравственной отвѣтственности за дѣло народнаго просвѣщенія, призываю Васъ запастись энергіей и на предстоящій Вамъ пятинедѣльный курсовой трудъ.—Безъ любви къ народному просвѣщенію, какъ къ

подвигу жизни, невозможна, безцѣльна, даже вредна дѣятельность народнаго учителя. Пусть же всегда останутся вѣрными дѣйствительности слѣдующія слова того же великаго русскаго педагога.

„Наша бѣдная школа, при всѣхъ ея несовершенствахъ, при всей ея жалкой заброшенности, обладаетъ однимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ. Она—школа христіанская, христіанская потому, что учащіеся ищутъ въ ней Христа,—потому что учащіе только *Христа ради* могутъ поднять тѣ труды, при коихъ возможенъ какой-либо успѣхъ“.

П. *Никольскій*.

Церковный уставъ.

Г. Ив. Прозоровскій, псаломщикъ, выражаетъ свое недоумѣніе, свое смущеніе, выражаетъ предположеніе и пожеланія (Епарх. вѣд. № 18) относительно церковнаго устава, его обязательности и возможности исполненія. Откровенно сознаетъ, что церковный уставъ о чтеніи и пѣніи въ богослуженіи въ настоящее время имъ, псаломщикомъ, не соблюдается; да и нигдѣ будто ни въ городскихъ, ни въ сельскихъ церквахъ, ни даже въ обителяхъ, т. е. монастыряхъ, не соблюдается. Справедливо ли такое утвержденіе, въ такомъ обобщенномъ видѣ, судить не могу. Чтобы утверждать, чтобы сказать такой укоръ, надо много имѣть наблюденія, бывать и посѣщать многія церкви, въ различныхъ близкихъ и отдаленныхъ мѣстахъ, много видѣть и слышать. Замѣчательно, что такъ говоритъ псаломщикъ, говоритъ искренно, по совѣсти; недоумѣваетъ, вопрошаетъ, ищетъ. Сколько мнѣ извѣстно, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ такой голосъ является впервые. Не заговорилъ по сему предмету ни діаконъ, нерѣдко исполняющій обязанности и псаломщи-

ка и другія, въ которыхъ весьма возможны упущенія, сокращенія и прямое нарушеніе церковнаго устава, ни священникъ-настоятель, всегда имѣющій право и даже обязанность, хотя бы и не вполне, предупреждать и устранять нарушеніе церковнаго устава.

Вполнѣ соглашаюсь съ авторомъ статьи „Церковный уставъ“, что вопросъ о полномъ примѣненіи его, составленнаго въ древности и не въ нашемъ отечествѣ, притомъ вначалѣ для общежительныхъ монастырей, вопросъ такой сложный и такой важности, что рѣшеніе его подлежитъ церковному собору. Но никоимъ образомъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что до созванія собора и соборнаго рѣшенія можно съ покойною совѣстію оставаться, можно мириться съ такими сокращеніями и отступленіями, какія называетъ онъ, признавая притомъ ихъ общепринятыми и неизбѣжными. Скажу прежде, что время собора неизвѣстно, что онъ, повидимому, все откладывается. Значитъ, есть серьезныя препятствія къ созванію его. Къ тому же изъ предсоборныхъ разсужденій и весьма содержательныхъ, подготовительныхъ къ собору, работъ не видно, что вопросъ объ измѣненіяхъ въ богослуженіи, о примѣненіи церковнаго устава въ приходскихъ или же соборныхъ церквахъ предположенъ на первомъ планѣ, какъ бы, по крайней мере моему разумѣнію, должно быть. Главное же, составъ собора, по большинству голосовъ, предположенъ въ такомъ видѣ, что члены его едва ли подготовлены, да и не въ ближайшее только время, едва ли правособны къ разсмотрѣнію и должному ознакомленію съ громаднымъ многолѣтнимъ духовнымъ зданіемъ, каковымъ представляется богослуженіе православной отечественной церкви въ необъятныхъ ея предѣлахъ и по мѣсту, и по времени, и высокому значенію, которое имѣли и имѣютъ вновь, въ теченіе вѣковъ принятыя церковныя службы, напр., въ прославленіи угодниковъ

Божіихъ, или по случаю разныхъ событій, имѣющихъ значеніе для церкви. Выяснять и готовить назрѣвшіе вопросы въ церковной жизни, въ частности въ дѣлѣ богослуженія, къ ожидаемому собору разумѣется слѣдуетъ, особенно тѣмъ, кто принадлежитъ или и не принадлежитъ къ клиру, но имѣетъ живое усердіе и благочестивую заботу о пользѣ и славѣ церкви, владѣетъ знаніемъ и опытностію въ дѣлахъ церковныхъ въ ихъ историческомъ движеніи и каноническомъ значеніи. Стоитъ впрочемъ вспомнить сужденіе досточтимого и прославленнаго въ средѣ русскихъ, православныхъ христіанъ, о. Іоанна Кронштадтскаго; не признавалъ онъ нужды въ созваніи собора въ настоящее время, при настоящихъ условіяхъ общественной жизни въ Россіи.

И мнѣ думается, что несправедливо, — не касаюсь вопросовъ о церковномъ управленіи и другихъ, предположенныхъ для рѣшенія соборнаго, — разсуждаютъ о времени и продолжительности церковныхъ службъ тѣ, кои ждуть сокращенія ихъ. Соборъ русскій, какъ помѣстный, не рѣшится исключать какія-либо службы, или же изъ нѣсколькихъ составлять одну, — какъ предполагаетъ г. Прозоровскій, напр., изъ четырехъ службъ, называемыхъ часами, составить одну — часть средней, или даже изъ положенныхъ каѳизмъ исключить по нѣскольку псалмовъ. Едва ли помѣстный соборъ церкви вправѣ измѣнять уставъ въ его важнѣйшихъ частяхъ, о составѣ и порядкѣ службъ, въ чтеніяхъ, пѣніяхъ и священнодѣйствіяхъ; ибо церковный уставъ въ основѣ своей ведетъ начало отъ временъ апостольскихъ и въ настоящемъ своемъ видѣ отъ VI до IX в., принять съ вѣдома вселенскихъ соборовъ, представляетъ въ себѣ дѣйствующее законоположеніе во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ.

Указываютъ на то, что въ чтеніи и пѣніи много разъ

повторяются однѣ и тѣже молитвы, напр., „Иже на всякое время“... „Честнѣйшую херувимъ“ и т. п., что въ уменьшеніи повторенія одного и того же находится удобный способъ сокращенія службы. Такой способъ сокращенія слишкомъ недостаточенъ и неоснователенъ. Стоитъ вспомнить, напр., пасхальную службу, канонъ пасхальный, особенности пасхальнаго богослуженія отъ начала заутрени перваго дня и до отданія праздника, — вѣдь все это представляетъ и буквальное повтореніе словъ „Христосъ воскресе“ или же разностороннее раскрытіе внутренняго смысла словъ этихъ. Тѣ *вѣрные*, кои переживали въ глубинѣ души послѣдніе дни Господа, воспоминаемые въ страстную недѣлю, Его осужденіе, страданія и смерть на крестѣ, также глубоко-сердечно воспринимаютъ и переживаютъ радость Воскресенія Его. Всякій разъ, пѣніе „Христосъ воскресе“, пѣніе канона пасхальнаго оживляетъ, восполняетъ радость Воскресенія. Съ радостію привѣтствуютъ православные христіане другъ друга съ Воскресеніемъ Христа и отвѣчаютъ на привѣтствіе „воистину воскресе“; слушаютъ и не наслушаются пасхальнаго канона.

Безъ сомнѣнія, высоко-приподнятое чувство не бываетъ продолжительно; высокій полетъ духа — торжествовать воскресеніе Господа, здѣсь, на землѣ, намъ, во плоти сущимъ, совмѣстно съ ангелами на небѣ, не каждому въ равной мѣрѣ доступенъ. Но отъ избытка сердца уста глаголють. Что проникаетъ въ глубину души, то и на устахъ является... И скорбь и радость души, по мѣрѣ своей силы, выражаются въ соответственныхъ словахъ и пѣсняхъ, повторяемыхъ безъ числа. Чего сильно желаемъ, чего усердно просимъ, то выражаемъ словами просьбы не одинъ разъ. „Вечеръ и завтра и полудне повѣмъ, и возвѣщу и услышитъ гласъ мой“ (Ис. 54, 18). Господь предостерегаетъ

отъ многоглаголанія въ молитвѣ; но Онъ Самъ сказалъ: „просите... ищите... стучите“ (Мѡ. 7, 8). Для однихъ покажется служба продолжительною, совершаемая въ одну часть; для другихъ таже самая представляется весьма краткою. Зависитъ такое различіе отъ того, какъ она совершается, какъ читаютъ, какъ поютъ, или же и отъ того, какъ къ ней относятся совершающіе службу. Но всего больше зависитъ отъ того, съ какимъ настроеніемъ, какимъ приготовленіемъ являются къ службѣ, какъ воспринимаютъ совершаемое въ ней, съ разумніемъ ли и отрѣшеніемъ отъ мірской суеты, отъ злобы дня, съ готовностію всецѣло предаться молитвѣ, въ духѣ смиренномудрія, терпѣнія и любви къ Богу и о имени Его, къ людямъ. Такое слушаніе церковной службы, воспріятіе ея разумомъ и еще болѣе сердцемъ, иначе, пребываніе въ молитвѣ во время вечерни или утрени, часовъ и тѣмъ болѣе литургіи сокращаетъ службу до того, что забываются часы и минуты, облегчается и подавляется утомленіе тѣла, а въ концѣ ея, хотя и неспѣшно совершаемой, чувствуется желаніе какъ бы продолженіе ея, желаніе приходитъ въ храмъ, снова слушать, снова молиться, желаніе повторенія того же завтра, что было сегодня и вчера, повтореніе и далѣе, потомъ и потомъ.

Усердіе къ храму Божію, привязанность и любовь къ церковному богослуженію пріобрѣсти не легко бываетъ: иногда нелегко сохранить уже пріобрѣтенную. Нарождается и насаждается она въ дѣтствѣ, въ домашней средѣ, по внушенію, по руководству и примѣру родителей и воспитателей, вообще старшихъ. Затѣмъ она можетъ возрасти и укрѣпиться, или же ослабѣвать и теряться подъ вліяніемъ благопріятной или неблагопріятной общественной среды, а также по дѣйствию пастырей церкви и ближайшихъ священнослужителей. Великую важность имѣетъ пастырское слово, неустанно склоняющее, привлекающее къ храму, къ молит-

въ церковной. Но несравненно болѣе влекутъ къ тому самыя службы церковныя, самое богослуженіе, его стройность, чинность, вразумительность, благоговѣйность.

Въ Москвѣ, въ концѣ прошлаго 1909 года, составилось братство во имя святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, поставившее себѣ задачей „укрѣпленіе православной вѣры и церковной жизни на началахъ живого общенія епископа, клира и мірянъ“. Изъ ряда разныхъ къ тому средствъ братство, желая съ первыхъ поръ явить церковно-практическій характеръ своей дѣятельности, приняло на себя заботу о томъ, чтобы церковное богослуженіе совершалось съ должнымъ благоговѣніемъ и при возможно болѣе широкомъ участіи мірянъ въ пѣніи и чтеніи. Братство открыло и продолжаетъ открывать учебные курсы церковнаго чтенія и пѣнія, — съ небольшою платою, на годичный срокъ, для лицъ обоого пола, въ возрастѣ отъ 10 до 40 лѣтъ, — уже при нѣсколькихъ церквахъ, подъ руководствомъ особыхъ лицъ изъ членовъ братства. Примѣръ достойный вниманія всѣхъ, усердныхъ къ храму Божію, особенно тѣхъ, кто совершаетъ богослуженіе! Знаменательно, что члены совѣта почти всѣ и предсѣдатель Братства избраны изъ лицъ свѣтскихъ. Весьма содержательную рѣчь о цѣляхъ братства сказалъ Ѳ. Д. Самаринъ, одинъ изъ первыхъ дѣятелей и начинателей въ открытіи братства, хотя отъ своего лица, но принятую сочувственно общимъ собраніемъ братства. Не сокращеніе чтенія и пѣнія желательно, не отступленіе отъ церковнаго устава и нарушеніе его, хотя то и другое, по словамъ г. Самарина, неизбежно по обстоятельствамъ и нуждамъ текущаго времени; но желательно (мысль его клонится къ тому), чтобы „все въ богослуженіи совершалось съ должнымъ благочиніемъ и вниманіемъ“. Всякій, конечно, пожелаетъ того же, изъ мірянъ и изъ клира. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы всегда неуклон-

но къ тому стремились и міряне, тѣмъ болѣе клиръ и лица изъ него, несущія права и обязанности настоятельства, то, съ Божьей помощію, по обще-церковной молитвѣ, цѣль, намѣченная Московскимъ братствомъ, могла бы достигаться и въ каждомъ приходѣ, тѣмъ болѣе при совокупныхъ усиліяхъ нѣсколькихъ приходовъ села и города, особенно въ церквахъ соборныхъ. Богослуженіе въ сихъ послѣднихъ могло бы служить примѣромъ и образцомъ для другихъ.

Пословица „со своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходи“ имѣетъ историческое основаніе. Еще въ древности явились въ разныхъ обителяхъ различныя уставы. Такъ и въ Россіи, въ обителяхъ, и были и есть особенности въ исполненіи устава, особенности въ чтеніяхъ и пѣніи и обрадахъ. Возникали и сохраняются онѣ, съ благословія церковной власти. Въ нихъ нѣтъ нарушенія устава; есть различіе въ примѣненія ко времени, къ составу брати и вообще молящихся въ храмѣ, есть храненіе преданія, обычая. Но это совсѣмъ не то, что представляютъ въ себѣ особенности въ нѣкоторыхъ церквахъ, о коихъ упоминаетъ г. Прозоровскій. Онъ не называлъ, но можно подразумѣвать въ его словахъ такое явленіе: въ иной церкви читаютъ изъ перваго часа только „Милость и судъ“, въ другой же въ началѣ утрени вмѣсто шести только три псалма; читаютъ житіе Маріи Египетской и слово Іоанна Златоустаго на Пасху, или не читаютъ; поютъ стихиры на литіи или читаютъ; вмѣсто трехъ и двухъ каѳизмъ читаютъ одну и то не всѣ псалмы, а только нѣкоторыя и изъ сихъ первыхъ два—три стиха; или же вовсе каѳизмы не читаютъ. Такія и подобныя явленія допускаются развѣ по уставу или по соглашенію, съ благословія архіерейскаго? Разности въ отправленіи церковныхъ службъ, особенно совершаемыхъ въ домахъ или по личной просьбѣ чьей, всегда были и будутъ не только въ разныхъ епархіяхъ, но въ одной и той

же, даже въ одной и той же церкви, по нуждѣ, по уваженію къ нуждамъ прихожанъ. Впрочемъ, и въ церковномъ уставѣ допускается разность, „аще изволить настоятель“. Конечно, не произволь, не послабленіе, не угожденіе прихоти человѣческой, означаютъ сіи слова. „Такъ прежде“ „такъ принято“ „такъ другіе“ даже: „такъ вездѣ“,—вотъ голосъ практики, здѣсь ея и разумъ! Таково будто бы „властное“ и обязательное повелѣніе. По сему слову, по сему безличному, слѣпому, механическому повелѣнію до чего можно доходить? Я уже называлъ выше подъ видомъ различій прямыя опущенія, пропуски. Стоитъ упомянуть, что доходятъ до выбрасыванія цѣлыхъ службъ, до полной отмѣны чтенія, до сокращенія великопостной службы—часовъ и литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ часовую службу. Не подчиняться практикѣ, а подчинять ее, измѣнять, отмѣнять, исправлять, оживлять, одухотворять силою молитвы, служенія духомъ и истинною, по примѣру добрыхъ пастырей, каковыхъ имѣла и въ древнія и въ новыя времена русская церковь, привлеченіемъ къ тому мірянъ постепеннымъ, непрерывнымъ, неотложнымъ, вотъ къ чему стремиться должно!

Нѣтъ надобности для сей цѣли ожидать церковнаго собора. На первыхъ порахъ достаточно собраніе клира и мірянъ нѣсколькихъ церквей, по благословенію епископа, соглашенія въ духѣ мира и любви, ревности ко храму Божію, къ святынь его, ко священнодѣйствію, совершаемому въ немъ. По соглашеніи, потеряетъ въ нѣкоторой степени свою остроту тотъ мучительный не для псаломщика только, но и для всего клира и для многихъ мірянъ вопросъ: какъ это? почему? уставомъ положено читать каѳизмы, а онѣ не читаются; пѣтъ святому на шесть и болѣе, а не поютъ: пѣтъ два—три канона, но едва изъ одного поются ирмосы и т. п. Путемъ соглашенія клира и мірянъ можно бы прійти и къ сокращенію службъ, постепенно воз-

вышаясь къ восполненію и внутреннему углубленію ихъ, съ ограниченіемъ ихъ по времени, начиная отъ одного часа до двухъ и трехъ и болѣе.

Что касается анахронизмовъ въ богослуженіи, состоящихъ въ томъ, что вечернія службы совершаются иногда утромъ, а утренія вечеромъ, то они не имѣютъ такой важности, что для исправленія требуется соборное рѣшеніе. Во-1-хъ, время вечера и утра, и болѣе ранняго, и поздняго, далеко не совпадаетъ въ одинъ моментъ даже во всѣхъ мѣстахъ въ Россіи, тѣмъ болѣе въ странахъ, далеко отстоящихъ одна отъ другой за предѣлами ея на востокъ и западъ, сѣверъ и югъ. Во-2-хъ, соединеніе службъ вечерни и утрени съ первымъ часомъ подъ видомъ всеобщаго бдѣнія ведетъ свое начало съ глубокой древности, составляло и составляетъ особенность великопраздничнаго богослуженія. Что всеобщее бдѣніе совершается въ городахъ во всѣ воскресные и праздничные дни не отдѣльно вечеромъ и утромъ и зимою, а не лѣтомъ только, какъ это было не такъ давно, „это, справедливо замѣчаетъ г. Самаринъ, нововведеніе полезное, и отступленіе отъ устава въ данномъ случаѣ вполне оправдывается измѣнившимися условіями жизни городского населенія“.

Все сказанное, по крайнему моему разумѣнію и искреннѣйшему пожеланію, да послужитъ поводомъ къ тому, чтобы болѣе меня свѣдущіе, болѣе опытные, преданные святой Церкви, любящіе богослуженіе въ ней, изъ клира и мірянъ высказали болѣе полное, обстоятельное и удобно примѣнимое слово о церковномъ уставѣ въ его примѣненіи въ богослуженіи, въ церквахъ немонастырскихъ.

Священникъ *Іоаннъ Ингенцкій*.

Собесѣдованіе Епархіальнаго миссіонера, Священника Михаила Граціанскаго въ деревнѣ Марьинской, Бобровскаго уѣзда.

Нынѣшней весной у моихъ прихожанъ деревни Марьинской явилось желаніе послушать спеціальную миссіонерскую бесѣду. Желаніе это явилось потому, что заправи́лы старообрядческіе стараются всячески уловить единовѣрцевъ въ свои сѣти. Ласкою, убѣжденіями, обманомъ и другими средствами они подходятъ къ единовѣрцамъ, чтобы совратить ихъ въ свое пагубное ученіе. Недавно былъ такой случай. Одинъ молодой человѣкъ съ женою своею перешелъ изъ единовѣрія въ расколъ при такихъ обстоятельствахъ. Денежныя дѣла его такъ сильно запутались, что онъ не зналъ и не находилъ средствъ, какъ изъ нихъ выпутаться. Этимъ случаемъ воспользовалась очень зажиточная старообрядка и взялась устроить его положеніе, но съ условіемъ, если онъ согласится перейти въ старообрядчество, тогда только дастъ ему требующуюся сумму денегъ. Молодой человѣкъ, не подозрѣвая злого обмана, соглашается на переходъ, но стѣсняется, что ему и перемазываются-то итти не въ чемъ. Ему находятъ и даютъ новую свитку. Онъ, не рассуждая болѣе, но желая лишь добиться своей цѣли—денегъ, идетъ на исправу и его съ женою перемазываютъ. Такимъ образомъ онъ дѣлается ложнымъ старообрядцемъ. Когда перемазали его, по прошествіи нѣкотораго времени, онъ идетъ къ своей совратительницѣ, чтобы получить условленную сумму денегъ, но та заявляетъ: „у меня денегъ нѣтъ, гдѣ я ихъ могу взять: всѣ они у меня въ долгахъ“. Такъ онъ и остался купленнымъ на фальшѣ и обманѣ.

Да, много бываетъ такихъ и подобныхъ случаевъ, но все это и навело на мысль единовѣрцевъ и изъ нихъ колеблющихся обратиться съ просьбою къ Высокопреосвящен-

нѣйшему Архіепископу Анастасію о командированіи съ миссіонерскою цѣлю въ деревню Марьинскую, прихода Покровской Единовѣрческой церкви, Бобровскаго уѣзда, гдѣ прихожанъ дворовъ 25—27, Епархіальнаго миссіонера о. Михаила Граціанскаго съ 23 по 25 апрѣля сего года, какъ болѣе свободное для крестьянъ время. Предварительно единовѣрцы согласились съ заправилами старообрядчества о томъ, что и они должны съ своей стороны выставить какого либо своего защитника. Предположено провести двѣ бесѣды. Одну изъ нихъ о правильности австрійскаго священства, а другую о вѣчности и neodолѣянности Церкви Христовой. Старообрядцы и на это согласились. Единовѣрцамъ и колеблющимся желательно было узнать корень ихъ священства, хотя они изъ моихъ бесѣдъ и знали это, но нужно было имъ послужать и убѣдиться миссіонерскою бесѣдою съ защитникомъ отъ старообрядчества. Желаніе ихъ исполнено Епархіальнымъ Начальствомъ.

Къ назначенному дню явился миссіонеръ священникъ Мих. Граціанскій, который привезъ съ собою пудовъ около 15—17 книгъ. Явился и защитникъ старообрядчества изъ поселка Новоклиновскаго, Коротоякск. уѣзда, человекъ по видимому очень гордый, а притомъ же довольно наглый. Пріѣхалъ онъ 24 утромъ, а въ 11 часовъ начали бесѣду, которая продолжалась до 6 час. вечера, а конилась тѣмъ, что ихъ защитникъ г. Пилякинъ, не могши оправдать и защитить свое священство, нѣсколько разъ порывался убѣжать съ бесѣды, но его удерживали сами старообрядцы и единовѣрцы, такъ что бесѣду всетаки удалось о. миссіонеру, при его умѣньи, довести до конца отлично. Въ своей вступительной рѣчи о. миссіонеръ очень подробно изложилъ исторію происхожденія австрійскаго священства, затѣмъ разобралъ по пунктамъ и съ канонической стороны австрійское ученіе, доказавъ, согласно правилъ вселенскихъ и помѣст-

ныхъ соборовъ и проч., ложность и неправильность австрійскаго священства. Доказательства его отличались особенною тактичною и правильною, здѣсь видѣлся знатокъ своего дѣла. Но я сказалъ, что были нѣкоторыя препятствія. Препятствія эти создавалъ самъ г. Пилякинъ, который не давалъ о. миссіонеру излагать правильно то, о чемъ онъ въ данный моментъ говорилъ, перебивая его, наиримѣръ, такими замѣчаніями: „о. Михайлъ лжетъ, солгалъ, неправду прочиталъ, солгалъ все цѣликомъ, о. Михайлъ васъ дурачитъ“; защитникъ старообрядчества позволялъ себѣ и многія другія неприличныя колкости, но доказать своихъ словъ на дѣлѣ не могъ.

За все время бесѣды г. Пилякинъ едва прочиталъ два или три правила изъ книги Кормчій въ защиту своего священства, а больше всего читалъ по нѣсколькимъ страницамъ изъ какой-то книжки, называя ее исторіей Субботина и Миссіонерскимъ Обзорѣніемъ, но на самомъ дѣлѣ, это книжка—собраніе разныхъ отрывковъ, подходящихъ для старообрядцевъ, изъ разныхъ книжечекъ. Понять нѣтъ возможности, что она изъ себя представляетъ. Наиримѣръ, онъ прочиталъ одну статью; которая всячески восхваляетъ митр. Амвросія и, показывая подпись миссіонера Шалкинскаго, говоритъ, что и православные миссіонеры его, Амвросія, одобряютъ, хвалятъ, а о. Михайлъ осмѣливается его осуждать, подводитъ подъ правила, его проклинаящія. Когда о. миссіонеръ попросилъ у него книжечку посмотрѣть статью и къмъ она подписана, то Пилякинъ съ дерзостью сказалъ: „а на что она тебѣ, безъ тебя ее смотрѣли ужъ тысячу разъ, а тебѣ нечего ее смотрѣть“, но о. миссіонеръ настоялъ на своемъ, а когда взялъ въ руки эту книжку, то оказалось, что Пилякинъ совралъ на Шалкинскаго, что статья оказалась не его, а чья-то безъ начала и конца, а слѣдовательно, и безъ подписи. Тутъ же былъ уличенъ во лжи и обманѣ на виду всей бесѣды.

Нѣсколько разъ Пялякинъ старался сбить бесѣду на другой предметъ (излюбленный старообрядческій приѣмъ), но о. миссіонеръ не далъ ему хода по этому направленію, а держалъ его на той точкѣ, на которой поставлена была бесѣда, чѣмъ и могъ ее довести благополучно до конца. Въ виду того, что дни были праздничные и нѣкоторые люди были „навеселѣ“, — поэтому много было безпорядочнаго шума и крика, такъ что нѣсколько разъ прерывали даже и самую бесѣду, — и въ виду возбужденнаго состоянія собесѣдника, который лезъ черезъ столъ, кричалъ, бралъ миссіонера за руку, препятствовалъ говорить, — слѣдующую бесѣду не представлялось ни какой возможности продолжать безъ полиціи, которая бы наблюдала за тишиной и порядкомъ, такъ какъ мѣстныя сельскія власти оказались въ этомъ бессильны; поэтому и былъ приглашенъ г. Приставъ, который любезно пожаловалъ и предложилъ свои услуги, за что ему великое спасибо. Старообрядцы же, узнавъ, что приглашается г. Приставъ, объявили, что они на бесѣду не пойдутъ: это было еще 24 числа. 25 же числа, въ 10 часовъ утра назначена была вторая бесѣда, къ которой и пожаловалъ г. Приставъ, тогда же были и старообрядцы извѣщены объ этомъ, но они на бесѣду не явились, какъ и сказали, а прислали чловѣкъ пять своихъ уполномоченныхъ съ запиской, которой требовалось, чтобы о. миссіонеръ отвѣчалъ на всѣ ихъ вопросы, чтобы бесѣду начать прямо съ единовѣрческой церкви и единовѣрія, не касаясь вообще Церкви Христовой, и, чтобы о. миссіонеръ далъ подписку, что они не будутъ отвѣчать ни передъ кѣмъ за то, что будутъ говорить на бесѣдѣ. Конечно, о. миссіонеръ не сталъ давать такую нелѣпую подписку, а сказалъ имъ: кратко повторивъ ходъ вчерашней бесѣды, напомнимъ, кто какіе въ свое оправданіе представлялъ доводы, сегодня начнемъ бесѣду о Церкви Христовой и ея вѣчности вообще, а потомъ уже

перейдемъ и къ учрежденію единовѣрія; старообрядческіе уполномоченные не согласились, чтобы повторять бесѣду и говорить о вѣчности Церкви Христовой, а настаивали, чтобы прямо начать съ того, имѣла ли правая духовная власть учреждать единовѣріе и для единовѣрцевъ церкви. Этотъ вопросъ совѣмъ не входилъ въ предметъ назначенныхъ бесѣлъ. Единовѣрцамъ нужно было знать, къ которой церкви пришелъ митрополитъ Амвросій, къ истинной Христовой, или къ безчинному сборищу простыхъ людей. На этотъ вопросъ старообрядцы категорически отказались вести бесѣду и демонстративно ушли изъ квартиры, гдѣ должна быть бесѣда. Несмотря на это, о. миссіонеръ въ 11 часовъ дня началъ бесѣду. Послѣ того, какъ пропѣли „Христосъ воскресъ“ три раза, онъ началъ о вѣчности Церкви Христовой, предварительно выяснивъ обѣтованіе о ней, подробно и очень ясно для слушателей разъяснилъ, что есть Церковь Христова, что она пасть никогда не можетъ, что она будетъ вѣчна, подтверждая все это изъ книгъ, излюбленныхъ старообрядцами и единовѣрцами, какъ-то: катехизиса, Кирилловой, Никона Черной горы, Сүмеона Фессалоникійскаго, Маргарита и мп. др. Затѣмъ о. миссіонеръ объяснилъ, что и въ древнія времена, при единости Церкви Христовой, были въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ разные обряды, но ихъ не осуждали, ими не гнушались и черезъ нихъ не отдѣлялись, а соединены были воедино любовью, вѣрою. На такомъ основаніи и дозволено единовѣрцамъ имѣть законно-поставленныхъ православными епископами священниковъ и соблюдать тѣ обряды, которые они навывкли и научились отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, но лишь только не порушая Церковь Христову и ея установленія и велѣнія. Очень подробно изложилъ исторію единовѣрія, которой остались всѣ довольны. Слушателей же, какъ на первой, такъ и на второй бесѣдѣ было очень мно-

го, такъ что двѣ очень большія комнаты, гдѣ онѣ происходили, были полны народа, было много и на улицѣ у раскрытыхъ оконъ, между ними было очень много и стороннихъ людей, пришедшихъ за нѣсколько верстъ, было много и изъ сл. Бутурлиновки слушателей, между которыми оказался одинъ сектантъ, который тутъ-же пожелалъ вступить въ бесѣду съ о. миссіонеромъ. О. Михаилъ удовлетворилъ его просьбу и между ними завязалась бесѣда о храмѣ и пр., которая длилась болѣе часу, и изъ которой выяснилось, что собесѣдникъ принадлежить къ сектѣ хлыстовъ. Въ половинѣ четвертаго часа о. миссіонеръ закончилъ свою бесѣду, поблагодаривъ слушателей за внимательное слушаніе его бесѣды, а въ заключеніе пропѣли поединовѣрчески „свѣтися“. Священникъ и прихожане усердно благодарили о. миссіонера за проведенныя имъ бесѣды, которыми они остались очень довольны и которыя еще болѣе укрѣпили ихъ въ единовѣрїи. Своимъ же начетникомъ, какъ видно, старообрядцы остались не довольны, а особенно своими заправилами, которые говорили еще до бесѣды, что мы миссіонера разобьемъ въ пухъ и прахъ. Ему противъ насъ и слова нельзя будетъ сказать, а не то, чтобы защитить свою никонїанскую ересь, но вышло то, чего и сами старообрядцы не ожидали. На Пилякина они надѣялись, какъ на каменную гору, но еще въ первой бесѣдѣ увидѣли, что онъ нѣсколько разъ порывался бѣжать, ни кѣмъ же гонимый, токмо страхомъ единѣмъ, идѣже не бѣ страха, а на вторую то уже и совсѣмъ не показался. Ему нельзя будетъ такъ самовольничать, такъ дерзко выражаться, безъ чего, по видимому, онъ не можетъ и нечѣмъ ему защититься, а поэтому, зная напередъ свое ложное положеніе въ этой бесѣдѣ, не пошелъ на нее, а отдѣлался лишь тѣмъ, что прислалъ безсмысленную записку, которую настоятельно требовалъ подписать.

Итакъ, благодареніе Господу, бесѣды прошли очень удачно и внушительно для старообрядцевъ и утвердительно для единовѣрцевъ. Желательно бы такихъ бесѣдъ поболь-

ше, чѣмъ расшатывался бы гнилой корень старообрядчества, всегда опиравшійся на гордость, ложь и обманъ, какъ и родоначальники жеучителей, начиная съ Арія и проч., которые всѣ погибли, придетъ же очередь и этимъ ложнымъ учителямъ.

Единобѣрческій священникъ *Мини Сноповъ*.

Унылому священнику.

Незавидная доля сельскаго пастыря, тяжелую ношу несутъ онъ на своихъ раменахъ. Невольно сгрустнется и слеза пребьетъ изъ глазъ, когда внимательно, чутко присмотришь ся къ жизни его.

Жизнь-то сама по себѣ стала нынѣ слишкомъ мрачна, уныла, блѣдна, сѣренькая, прозаична и буднична. Трудно теперь найти святого въ жизни, привлекательнаго, свѣтлаго, теплаго. Ужасную картину представляетъ дѣйствительность: религія—это святая святыхъ челоѣческой души—очернена, поругана. Идеалы Спасителя нашего понижаются. Нравственный законъ ушелъ въ растяжимое понятіе. Истины нѣтъ, справедливость оспаривается, любовь изсыкается, вражда и злоба умножаются. Всюду нынѣ какое-то непонятное броженіе... кругомъ пустота, духота и тѣснота. Живемъ въ мѣръ превратностей и взаимной брани.

Въ настоящее время большинство людей направляютъ всѣ силы къ тому, чтобы какъ можно сильнѣе унижить духовенство. Литература, какъ открытая, такъ и подпольная, съ какимъ то наслажденіемъ и удовольствіемъ старается очернить духовныхъ лицъ. И въ разговорахъ кого ласбаютъ нынѣ больше всего судить-рядить?—опять такі священниковъ.

Какихъ только небылицъ, самыхъ вычурныхъ, не наскажутъ, лишь бы только уронить авторитетъ пастыря въ глазахъ народа. Сколько часто несправедливой грязи бросается въ сельскаго священника. Сколько преувеличенной неправды на него возводятъ. Фантазія какими только смѣхотворными красками не окрашиваетъ жизнь пастырей.

А сколько къ нимъ незаслуженнаго презрѣнія! Сколько ненависти и злобы! Какими только кличками не клеймятъ священника! Сочиняютъ, выдумаютъ все, чтобы только опозорить его. Все, что угодно, припишутъ пастырю, только не хорошее.

Пастыри считаются элементомъ совсѣмъ ненужнымъ, лишнимъ. Они считаются паразитами, негодными трутнями. И все это, по истинной правдѣ сказать, не изъ-за чего-нибудь иного возводится на священника, какъ только изъ за того, что пастыри изъ-за креста протягиваютъ руки съ просьбою о вознагражденіи ихъ за труды. Кто не беретъ за трудъ? Всѣ. Только скрыто, двадцатаго числа. Это мелко, но такъ. Правда, изъ-за креста неудобно, некрасиво, не идетъ: крестъ и деньги вмѣстѣ.

О хорошихъ качествахъ пастыря нынѣ обыкновенно умалчиваютъ, будто въ духовенствѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Конечно, священникъ есть обыкновенный, смертный человѣкъ. За нимъ, какъ и за всякимъ человѣкомъ, есть какъ недочеты, слабости, такъ и достоинства и добрыя стороны.

Сужденіе о священникахъ слишкомъ одностороннее, пристрастное. Есть среди слабыхъ—сильные. Мало-ли среди пастырей людей глубоковѣрующихъ, съ призваніемъ, дѣльных, сознательныхъ, ученыхъ.

Въ мірѣ юристовъ, въ мірѣ врачей, вообще во всѣхъ профессіяхъ есть разграниченія на порядочныхъ и безпорядочныхъ; въ духовной же кастѣ ничего подобнаго—всѣ плохи, всѣ худы. Зачѣмъ-же всѣхъ ставить въ одинъ уровень? Для чего недостатками нѣкоторыхъ, исключительныхъ лицъ, клеймятъ все духовенство?

Правда, теперь люди сильно опартійнились и, кромѣ худыхъ сторонъ, ничего не хотятъ видѣть нигдѣ и ни въ комъ, а особенно тамъ, гдѣ открытую роль играютъ деньги. Добро, труды, хорошія качества отъ такихъ людей ускользаютъ.

Совершенно вѣрно, на духовномъ лицѣ недостатки рельефнѣе выдѣляются, чѣмъ на простомъ смертномъ. Рясая ярче выпуклиетъ въ человѣкѣ пороки и сильнѣе ступшевываетъ достоинства. Сектанты работаютъ продуктивно. Имъ

симпатизируютъ, потому что тамъ нѣтъ открытой оплаты трудовъ.

Невѣріе сильной волной, большимъ валомъ разливается среди людей. Послѣднимъ толчкомъ человѣку отпасть отъ вѣры кой-гдѣ послужило то обстоятельство, что возлѣ креста—рука и деньги; на это есть данныя.

Много есть и другихъ причинъ, которыя оттолкнули пасомыхъ отъ пастырей; такъ, напр., отчужденность пастырей отъ пасомыхъ.

Но, хотя дѣло обстоитъ печально, не надо пастырю печалиться. Пусть дѣло невеселое, грустное, унылое, но надо пастырю отъ этого опускать рукъ, а надо бодрствовать, мужаться и бороться изъ всѣхъ силъ. Не слѣдуетъ, непростительно опускать рукъ тамъ, гдѣ нужна усиленная работа.

Жизнь человѣческая есть арена, гдѣ каждый человѣкъ является борцомъ со зломъ. А въ борьбѣ обрѣтается право, сила, энергія. Жизнь есть безконечная борьба со зломъ, неправдою; посему каждый христіанинъ, а особенно пастырь, все свое вниманіе долженъ сосредоточить на томъ, чтобы отстаивать свою св. вѣру съ ея Божественными законами. Самыми сильными орудіями этой борьбы у христіанина должны быть прежде всего: примѣръ, любовь, терпѣніе, убѣжденіе, вѣра и молитва. Пастырю не нужно чуждаться пасомыхъ, необходима кротость Христа въ обращеніи.

Въ мелочахъ и то надо быть осмотрительнымъ, все нужно взвѣшивать — обдумывать.

Въ борьбѣ со зломъ, грѣхомъ и неправдами христіанинъ долженъ быть стойкимъ по убѣжденію, неустрашимымъ врагамъ и увѣреннымъ въ божественность своего дѣла.

Борцу придется встрѣтить въ бою жизни массы невзгодъ, злоключеній, препятствій. Много придется страдать, терзаться. Но будь героиченъ, будь подвижникъ... страдай и вѣрь, что отъ страданія вѣетъ тепломъ!

Терзайся, мучься—отъ твоихъ терзаній, мученій, будетъ свѣтить живительнымъ свѣтомъ!

Плачь, пастырь, и въ твоихъ слезахъ увидятъ радость...

будешь, бѣдный, стонать, но твои стоны услышать... Будемъ же бороться со зломъ, неправдами и грѣхами, этого требуетъ сама жизнь, на это призываетъ насъ Господь-Богъ. Распнемся со Христомъ и вспомнимъ Его завѣтъ: кто не собираетъ, тотъ расточаетъ, кто не со Мною, тотъ противъ Меня; несите бремя Мое безропотно и не бойтесь того, что за это васъ будутъ гнать и хулить.

Объединимся же, братья, и будемъ бороться противъ зла и грѣха!

А сколько счастья и утѣшенія для души въ борьбѣ съ порокомъ!

Священникъ *Стефанъ Мясищевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день Святыя Троицы или сошествія Св. Духа на апостоловъ.—
Священника *Тихона Крутикова*.

Рѣчь при открытіи краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей
и учительницъ церковныхъ школъ 8 іюня 1910 г.—*П. Никольскаго*.

Церковный уставъ.—Священника *Іоанна Никеницкаго*.

Собесѣдованіе Епархіальнаго миссіонера, священника Михаила Граціанскаго
въ деревнѣ Марьинской, Бобровскаго уѣзда.—Единоувѣрскаго сви
щенника *Мими Снопова*.

Учыслу священнику.—Священника *Стефанъ Мясищевъ*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.